

LANA BASTAŠIĆ – UHVATI ZECA

ЛАНА БАСТАШИЧ – ПОЙМАТЬ ЗАЙЦА

In der folgenden Übung vergleichen wir einen Ausschnitt aus dem Buch «Uhvati zeca» (2018) von Lana Bastašić und die Übersetzung in Russische. Augen auf!

da počnemo ispočetka. Imaš nekoga i onda ga nemaš. I to je otprilike cijela priča. Samo što bi ti rekla da ne možeš *imati* drugu osobu. Ili da kažem *ona*? Možda je tako bolje, to bi ti se svidjelo. Da budeš *ona* u nekoj knjizi. Dobro.

Ona bi rekla da ne možeš nekoga *imati*. Ali ne bi bila u pravu. Možeš posjedovati ljude za sramotno malo. Samo što ona voli sebe da posmatra kao sveopšte pravilo za funkcionisanje cijelog kosmosa. A istina je da *možeš* imati nekoga, samo ne nju. Ne možeš imati Lejlu. Osim ako je ne dokrajčiš, lijepo je uokviriš i okačiš na zid. Mada, da li smo to i dalje mi kad jednom stanemo? Jedno znam sigurno: zaustavljanje i Lejla nikada nisu išli zajedno. Zato i jeste tek razmazotina na sve i jednoj fotografiji. Nikada nije znala da se zaustavi.

Čak i sada, unutar ovog teksta, osjetim kako se koprcu. Kada bi mogla, zavukla bi mi se između dvije rečenice kao moljac među dva rebra na venecijaneru, pa bi mi dokrajčila priču iznutra. Sebe bi preobukla u svjetlucave krpe kakve su joj se oduvijek svidale, produžila si noge, povećala grudi, dodala koji val u kosu. A mene bi iskasapila, ostavila tek poneki pramen da visi preko četvrtaste glave, dala mi govornu manu, prošepala lijevu nogu, izmislila urođeni deformitet tako da mi olovka zauvijek ispada. Možda bi otišla i korak dalje, sposobna je ona za takvu podlost – možda me uopšte ne bi ni pomenula. Napravila bi od mene nedovršenu skicu. To bi ti učinila, zar ne? Pardon, *ona*. To bi *ona* učinila da je ovdje. Ali *ja* sam ta

UHVATI ZECA | 7

чтобы мы начали с начала. У тебя кто-то есть, а потом его нет. И это примерно вся история. Вот только что бы ты сказала, если ты не можешь *иметь* другого человека. Или употребить слово *она*? Может, так лучше, это бы тебе понравилось. Быть *она* в какой-нибудь книге. Хорошо.

Она бы сказала, что ты не можешь кого-то *иметь*. Но она была бы не права. Можно обладать людьми за постыдную малость. Только ведь она любит рассматривать себя как необходимое правило для функционирования всего космоса. А истина в том, что ты *можешь* иметь кого-то, но только не ее. Ты не можешь иметь Лейлу. Разве что только если ты ее прикончишь, вставишь в рамочку и повесишь на стену. Хотя остаемся ли мы собой и дальше, если вдруг остановимся? Одно знаю наверняка: остановка и Лейла никогда не были вместе. Поэтому она всегда смазана на всех и каждой фотографиях. Она никогда не умела останавливаться.

Даже сейчас, внутри этого текста, я чувствую, как она мечется. Если бы могла, она заползла бы ко мне между двумя фразами, как заползает моль между двумя планками жалюзи, и уничтожила бы мне историю изнутри. Себя бы передела в поблескивающие тряп-

11200

koja priča ovu priču. Mogu da joj uradim šta god želim. Ona mi ne može ništa. *Ona* je tri udarca u tastaturu. Mogla bih još večeras da bacim laptop u mukli Dunav, onda će i nje nestati, iscuriće joj krhki pikseli u ledenu vodu i isprazniti sve što je ikada bila u daleko Crno more. Prethodno će zaobići Bosnu kao grofica kakvog prosjaka na putu ka operi. Mogla bih da je završim ovom rečenicom tako da je više nema, da nestane, da se pretvori u blijedo lice na maturskoj fotografiji, da se zaboravi u urbanoj legendi iz srednjoškolskih dana, da se tek nazire u maloj hrpi zemlje koju smo ostavile tamo iza njene kuće pored one trešnje. Mogla bih da je ubijem tačkom.

Biram da nastavim zato što mi se može. Ovdje sam makar sigurna, daleko od njenog suptilnog nasilja. Nakon cijele decenije vraćam se svom jeziku, njenom jeziku i svim ostalim jezicima koje sam svojevrijem napustila, kao nasilnog muža, jednog popodneva u Dublinu. Poslije toliko godina, nisam sigurna koji bi tačno to jezik bio. A sve zbog čega? Zbog sasvim obične Lejle Begić, u izlizanim patikama na čičak i farmerkama sa, pobogu, cirkonima na dupetu. Šta se uopšte desilo između nas? Da li je to važno? Dobre priče ionako nikada nisu o onome što se dešava. Ostaju samo slike, poput crteža na trotoaru, godine padaju po njima kao kiša. Možda bi trebalo da napravim od nas slikovnicu. Nešto što niko sem nas dvije neće shvatiti. Ali i slikovnice treba nekako da počnu. Mada naš početak nije tek ćutljivi sluga hronologije. Naš je početak bio i prošao nekoliko puta, vukao me je za rukav kao gladno kuče. *Hajde. Hajde da počnemo opet.* Mi smo neprestano počinjale i završavale, uvukla bi se u membranu moje svakodnevice kao virus. Ulazi Lejla, izlazi Lejla. Mogu početi bilo gdje. Na primjer u Parku Sv. Stefana u Dublinu. Telefon vibrira u džepu mantila. Nepoznati broj. Onda stisnem ono prokleta dugme i kažem *da?* na jeziku koji nije moj.

„Halo, ti.”

Nakon dvanaest godina potpune tišine, ponovo čujem njen glas. Govori brzo, kao da smo se tek juče razišle, bez ikakve

ки, которые ей всегда нравились, сделала бы ноги длиннее, грудь больше, добавила бы волосам волнистости. А меня бы изуродовала, оставила на квадратной голове всего несколько свисающих кудряшек, наделила дефектом речи, добавила хромоту левой ноги, придумала врожденную деформацию, из-за которой я всегда роняла бы карандаш. Возможно, сделала бы и следующий шаг, она способна на такую подлость — возможно, она бы вообще меня не упомянула. Сделала бы из меня неоконченный эскиз. Ты бы это сделала, правда? Пардон, *она*. Это бы *она* сделала, будь она здесь. Однако та, кто рассказывает эту историю, — я. Я могу с ней сделать все, что пожелаю. Она мне не может сделать ничего. *Она* — это три нажатия на кнопки клавиатуры. Я могла бы прямо сегодня вечером бросить лэптоп в безмолвный Дунай, тогда и она исчезнет, ее хрупкие пиксели вытекут в ледяную воду и унесут в далекое Черное море все, чем она когда-то была. Предварительно обойдя стороной Боснию, как графиня обошла бы нищего на пути к оперному театру. Я могла бы покончить с ней этой фразой, так чтобы ее больше и не было, чтобы она исчезла, превратилась в блеклое лицо на коллективной фотографии выпускников школы, чтобы ее не вспоминали в городских легендах наших школьных дней, чтобы что-то смутное о ней можно было увидеть лишь в маленьком холмике земли, который мы оставили, там за ее домом, рядом с черешней. Я могла бы убить ее точкой.

Aufgaben:

1. Vergleichen Sie die beiden Titel. Was fällt Ihnen im Bezug auf die lexikalische und grammatikalische Verpackung des Titels bei der Übersetzung des Titels auf? Wie kann man hier interkomprehensionstechnisch argumentieren?
2. Unterstreichen Sie alle Verwendungen des Verbs *imati* im BKMS – welche Entsprechungen stehen da im Russischen zur Verfügung? Gibt es andere *Possessor*-Konstruktionen im Russischen? Was kann man in beiden Sprachen über den Ausdruck *besitzen/haben* sagen?
3. Finden Sie mindestens fünf verschiedene falsche Freunde – woran unterscheiden sich ihre Bedeutungen/Kollokationen?
4. Untersuchen Sie die Texte im Bezug auf die Indefinit- und Negativpronomen. Was ist das Besondere an ihrer Verwendung?
5. Finden Sie im Text Alliterationen und Ihre Entsprechungen im Russischen – ist ihre Übersetzung gelungen?
6. Vergleichen Sie die Linie *ja – ona* vs. *я – она*. Wird sie in den beiden Texten gleich als Juxtaposition vollzogen? Denken Sie dabei an die Subjektellipsen im Russischen und ihre Restriktionen.
7. Weitere Kommentare zur Übersetzung sind willkommen!